

Тянь Ци вздохнула с облегчением, радуясь своей удаче. Ее сбили с ног, связали по рукам и ногам и бросили в озеро Тай Е, но она все еще была жива. Это было похоже на помощь богов.

О нет, это не богов - это черепаха, божественная черепаха помогла ей...

Она подумала, что черепаха, вероятно, узнала ее, потому что первая еда в Великой Ци, которую она получила, была из рук Тянь Ци. Вероятно, именно по этой причине она и спасла ее. Это все равно что оказаться в чужой стране, и встретить кого-то, кто с энтузиазмом поможет вам. Если у вас появится возможность поблагодарить его, вы обязательно это сделаете.

Таковы, скорее всего, отношения между ней и божественной черепахой.

После того, как Тянь Ци спасли, император был очень внимателен и дал ей 3 дня отпуска, позволив вернуться в Ши Сан Суо, чтобы отдохнуть. Мало того, он даже послал императорского лекаря проверить ее здоровье.

Тянь Ци обнаружила, что в этом году ей часто приходится сталкиваться с врачами. Прежде чем она успела спрятаться, Ань Шэн Хуай преградил ей выход. К счастью, императорский лекарь на этот раз был другим, иначе она вообще ничего не могла бы объяснить.

Это тоже странно. Может быть, императорская больница испытывает избыток персонала? Почему такому маленькому евнуху, как она, всегда находится врач?

Тянь Ци с молчаливым недовольством скрестила руки на груди, не желая, чтобы императорский врач диагностировал ее пульс. Она подумала про себя, что если доктор решит осмотреть ее и обнаружит, что с ее пульсом проблемы, она будет настаивать, что это потому, что ее обрезали в раннем возрасте, поэтому ее пульс становился все больше похожим на женский.

Однако, вопреки ее ожиданиям, императорский врач не стал диагностировать пульс, а некоторое время смотрел на ее затылок, а затем спросил, как она себя чувствует.

Тянь Ци нашла это немного странным. Ань Шэн Хуай тоже был удивлен:

- Разве вам не нужно проверить пульс?

- Нет, - покачал головой императорский доктор, - У этого маленького евнуха ранена голова. Мозг - это дом изначального духа, я ничего не получу от проверки его пульса. Вы сказали, что чувствуете головокружение и тошноту, это потому, что ваша голова получила сильный тупой удар. Я дам вам рецепт, и вам нужно будет принимать его дважды в день, вы должны тщательно отдыхать в течение следующих двух дней. Вы не должны работать или ударяться головой где-либо.

Тянь Ци вздохнула с облегчением, прежде чем кивнуть в знак согласия. Проводив Ань Шэн Хуая и императорского врача, Тянь Ци улеглась на кровать, погруженная в свои мысли. Она уже знала о самоубийстве Сунь Дали. Ее сомнения были такими же, как и у Цзи Хэна. Сунь Дали не стал бы убивать человека из-за небольшого недоразумения, не говоря уже о том, чтобы совершить самоубийство в тот момент, когда на него пало подозрение. Во всяком случае, у него не хватило бы на это смелости.

Должно быть, кто-то позаимствовал руку Сунь Дали, чтобы избавиться от нее. Но кто же это может быть? Не похоже, чтобы она кого-то обидела.

Если это была не месть, то что же тогда? Когда слуга умирает, это обычно происходит потому, что его используют как козла отпущения или потому, что он слишком много знает. Тянь Ци вдруг вспомнила об ужасном поясе. Преступник не хочет, чтобы она открывала рот, поэтому они решили заставить ее замолчать навсегда.

Кто, черт возьми, этот человек?

Тянь Ци думала, пока у нее не заболела голова. Почувствовав головокружение и тошноту, ей пришлось отказаться от размышлений, поэтому она перестала думать и заснула под своим одеялом.

Она спала до полудня. Многие евнухи в это время уходят с работы. После того, как Ван Мэн ушел из своего отдела, он купил несколько полезных добавок и пришел к Тянь Ци. Он уже слышал о трагическом опыте Тянь Ци - императорский евнух был связан и брошен в озеро Тай Е, а затем спасен гигантской черепахой. Весть об этом чуде распространилась по всему дворцу.

Тянь Ци отдала рецепт Ван Мэну и велела ему принести лекарство для нее. Но сначала она попросила приготовить ей еду. Ван Мэн послушно пошел на кухню. Он знал, что Тянь Ци сейчас должно быть плохо, поэтому приготовил только кашу и овощные гарниры.

Глядя на Ван Мэна, Тянь Ци вдруг подумала:

- Разве ты не силен в медицине? Почему бы тебе не пойти работать в императорскую больницу?

Ван Мэн широко раскрыл глаза, и на его лице отразилось удивление.

- Что случилось? Я не прав?

- Нет, - он поджал губы, - Ты думаешь, я смогу?

- А почему бы и нет? Всем желающим разрешается пройти тест и войти во внутренний двор. Нужно только хорошо разбираться в медицине... Кстати, насколько ты хорош в медицине?

Ван Мэн не знал, как ответить на этот вопрос. Поскольку он никогда не сравнивал свои медицинские навыки с другими, он не знал, насколько он «хорош». Но сейчас самая большая проблема заключается не в его способностях. Ван Мэн сказал:

- В конце концов, я преступник и к тому же евнух...

- Тц, почему ты такой пессимист? Позволь мне сказать тебе вот что: чтобы выжить, ты должен быть подобен воде. Ты должен быть в состоянии заполнить все закоулки и щели. Просто сначала пройди тест. Если получится, отложи немного денег, подкупи людей, чтобы они говорили о тебе хорошие вещи перед своими хозяевами. Подкупи еще несколько человек в императорской больнице, чтобы поладить с ними, и все будет в значительной степени готово. Все будет хорошо. Кроме того, в Запретном городе так много евнухов, что это не будет проблемой.

Ван Мэн тяжело кивнул. Тянь Ци снова похлопала его по плечу и сказала:

- Правильно, к тому времени как станешь врачом, не забывай своего брата.

Тянь Ци провела в Ши Сан Суо только одну ночь. На следующий день Цзи Хэн приказал ей переехать в комнату для прислуги во дворце Цяньцин. Она считала, что это очень хороший ход. Она понятия не имеет, кто ее враг. На нее напали один раз, кто может сказать, что не будет второго раза? Ей лучше переехать в совершенно безопасное место.

Единственное неудобство заключалось в том, что выходить из дворца не так уж и удобно. Евнух, живущий в Ши Сан Суо, может покинуть дворец после того, как закончит работу. Но если евнух, который живет во дворце, захочет выйти, он должен получить приказ от своего хозяина, а также заручиться одобрением от того, кто отвечает за дворец хозяина.

Тянь Ци была готова не обращать внимания на эту проблему. В конце концов, ее хозяин - человек с наибольшей властью!

Конечно, жизнь во дворце имеет свои преимущества. Есть больше возможностей встретиться с наложницами, а это значит, что у нее будет больше возможностей зарабатывать деньги.

В течение следующих двух дней отпуска по болезни Тянь Ци было нечего делать, и она каждый день бегала к озеру Тай Е. Она хотела отплатить своей спасительнице - черепахе.

Она достала с кухни много рыбы и даже некоторые виды мяса, чтобы исследовать вкус большой черепахи и максимально удовлетворить ее желудок, доставив ей удовольствие. Она предлагала черепахе нежирное мясо, жирное мясо, сырое и приготовленное. В любом случае эти два дня она была занята.

В конце концов, ее вывод был таков: черепаха любит не рыбу, а внутренние органы наземных

животных. Неважно, курица это или утка, свинья или ягненок, главное, чтобы это были их внутренние органы и она предпочитала их сырыми.

Внутренности животных не являлись драгоценным деликатесом, поэтому Тянь Ци могла свободно забирать их из императорской кухни. Евнух и черепаха постепенно познакомились друг с другом. Каждый раз, когда Тянь Ци приходила на берег озера, черепаха подплывала, чтобы поприветствовать ее, но главным образом чтобы проверить, есть ли еда.

Тянь Ци решила дать этой черепахе имя. Поскольку она спасла ей жизнь, она действительно изо всех сил старалась придумать хорошее имя, цитируя священные писания и пережевывая слова, и в конце концов назвала его «Дай Сань Шань». Это название происходило из произведения поэта династии Тан, Ли Бая, а конкретно из фразы: «Великан Ао, не уноси все три горы прочь, я хочу попасть на пик Пэн Лая».

(ТН: Великан Ао - это гигантская легендарная черепаха в китайской мифологии, обладающая сверхъестественной силой. Дай Сань Шань - нести три горы)

Тянь Ци, естественно, не имела права давать имя черепахе, поэтому имя «Дай Сань Шань» она произносила только в частном порядке. Однако Жуйи подслушал это имя и передал его Цзи Хэну.

В глазах Ань Шэн Хуая имя Дай Сань Шань не являлось чем-то экстраординарным, его можно было поставить на один уровень с Вторым Ваном или Четвертым Чжаном или любым другим распространенным именем. Однако, когда Цзи Хэн услышал это, он счел, что имя очень поэтичное. Это лучше, чем «Божественная Черепаха». Литературная аллюзия хороша и слова не являются неуклюжими. Название звучало настолько естественно, что литературная отсылка была почти не заметна.

Интересно.

Поэтому Цзи Хэн подозревал Тянь Ци, осмотрел ее сверху донизу, слева направо, но все еще не мог увидеть ни одной нити грамотности в ее золотых глазах.

Цзи Хэн немного неуверенно спросил Тянь Ци:

- Имя Дай Сан Шань придумал действительно ты?

Тянь Ци подумала, что император ругает ее, поэтому она быстро попыталась оправдаться:

- Ваше Величество, я просто назвал ее для забавы! Я подумал, что она не будет счастлива, если мы будем называть ее просто черепахой.

Цзи Хэн, прищурившись, смотрел на нее:

- Почему ты дал ей такое имя?

Тянь Ци не осмеливалась сказать правду, потому что император ненавидел грамотных евнухов. Как только евнух получает образование, он становится на шаг ближе к злоупотреблению своей властью. Поэтому она просто ответила:

- Черепаха спасла этого слугу, поэтому я хотел дать ему могущественное имя. Этот слуга изначально хотел уподобить ее горе, но Бэй Да Шань звучит не очень хорошо. Так что этот слуга добавил еще две горы, словно она несет три горы на своей спине.

(ТН: Бэй да Шань (北山) - большая гора.)

У Цзи Хэна на лице было выражение «я так и знал, что такой маленький извращенец, как ты, не может быть настолько образованным!»

- Тогда почему же ты назвал его Дай Сан Шань, а не Бэй Сан Шань?

- Ни у одного из простых людей нет фамилии «Бэй», как нет и фамилии «Туо», «Кан» или «Дин», так что я мог назвать ее только «Дай».

-... Такое хорошее имя, как оказалось, появилось так просто, - вырвалось у императора. Реальность всегда так жестока. Цзи Хэн был немного разочарован. Он поджал губы и спросил, - Ты когда-нибудь читал книги?

(ТН: Bei (背) = нести, Дай (戴) = нести, удерживать. Они оба имеют один и тот же смысл, но Дай более поэтичен.)

(ТН: Tuo (驮) и Kang (扛) означает «нести на спине», в то время как Ding (顶) означает пик. Есть люди с фамилиями Кан и Дин, но они не используют эти символы.)

На этот вопрос было нелегко ответить. Она не смела лгать и не могла сказать правду. У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как сказать:

- Когда покойный император основал школу для евнухов, я узнал несколько слов.

Покойный император устроил учебный зал для евнухов, чтобы учить их читать. Уровень грамотности евнухов рос, а вместе с ним и уровень злоупотребления властью. Хотя Цзи Хэн был очень недоволен этим пунктом, покойный император был его собственным отцом, поэтому он не осмеливался высказываться, но нашел причину запретить школу после того, как занял трон. Сейчас он, естественно, не осмеливался выразить свое недовольство покойным императором.

- Ты слышал о Ли Бае? - снова спросил Цзи Хэн.

- Я слышал, что он знаменитый поэт, и этот слуга очень им восхищается. Больше всего мне нравится его книга «Труд фермера в полдень»...

Цзи Хэн с почерневшим лицом прервал ее:

- Это не Ли Бай, и книга называется не «Труд крестьянина в полдень», а «Сочувствие крестьянам», - он чувствовал себя немного беспомощным; разговор с таким человеком притуплял его собственный ум.

Тянь Ци уставилась на него сверкающими глазами:

- Ваше Величество, вы так хорошо осведомлены!

Не обращая внимания на лесть, Цзи Хэн немного смирился с этой ситуацией. Он проговорил ледяным голосом:

- Можешь идти. Не показывайся на глаза Чжэню в течение следующих трех дней.

Таким образом, Тянь Ци получила еще три выходных дня. Через три дня ее разум полностью исцелился, и она снова оказалась перед Цзи Хэном. Император внезапно дал ей задание.

Пойти и объявить наложнице Шу Фэй смертный приговор.

Причина: убийство ребенка императора.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1065999>